

УДК 1.17

ОСОБЕННОСТИ СОЕДИНЕНИЯ ДУХОВНОГО И ГРАЖДАНСКОГО В ЗАКОНАХ

Цветкова Ангелина Владимировна

«Московский университет им. С.Ю. Витте», г. Н. Новгород
кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры «Гуманитарные и
естественнонаучные дисциплины»

anshi@live.ru

Аннотация

В данном исследовании рассматриваются концепции Цицерона и Монтескье, анализируются характеристики, относящиеся к «идеальному государству» и законы в нем. Данная тема разрабатывалась еще философами Древней Греции. Важно изучить, каким образом происходит диалектика философской мысли от Древнего Рима к настоящему времени относительно наилучшего государства и его законов. Цицерон и Монтескье выделяют образы правления и виды власти, рассуждают о законах божественных и гражданских. Философы обращаются к таким качествам, которые необходимы в общественном развитии, а именно к справедливости, разуму, мудрости, духовности. Гармоничное сочетание гражданского и духовного является неотъемлемой составляющей государства и его законов.

Ключевые слова: закон, государство, справедливость, человек, духовность.

FEATURES OF THE CONNECTION OF THE SPIRITUAL AND CIVIL IN THE LAWS

Angelina V. Tsvetkova

"S. Yu. Witte Moscow University", Nizhny Novgorod

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Humanities and Natural Sciences

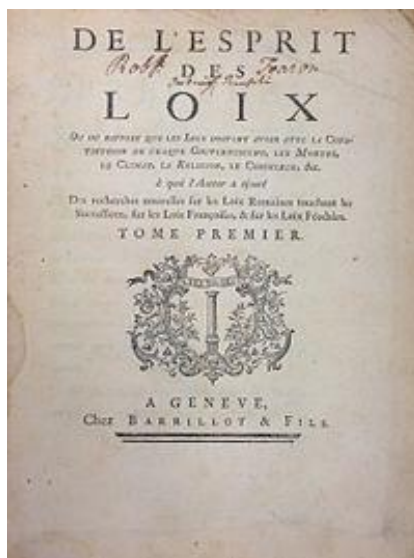
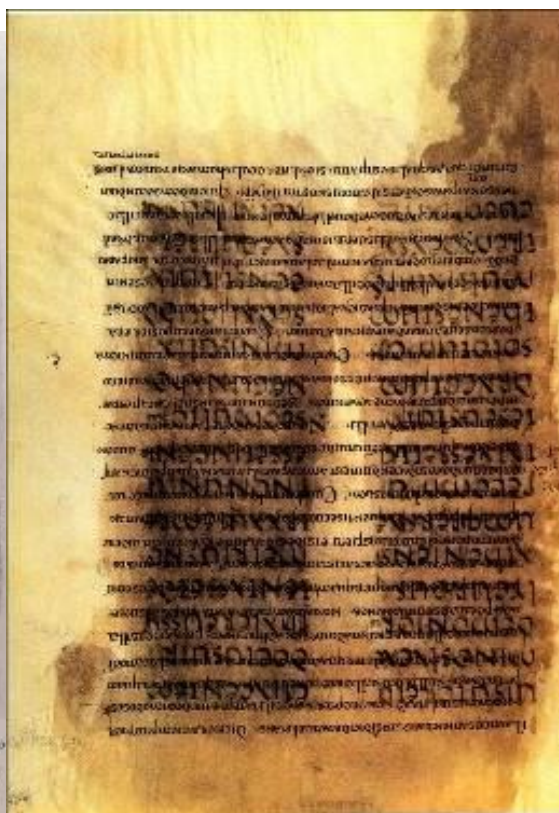
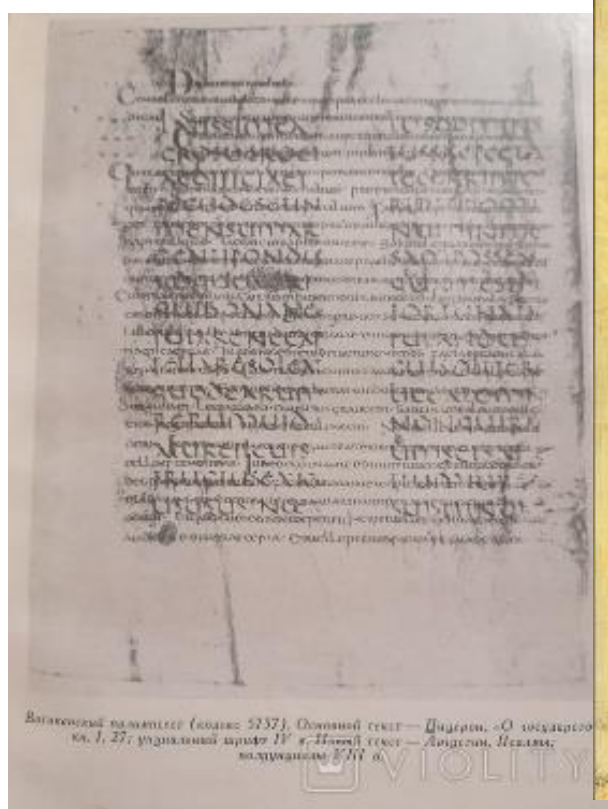
ABSTRACT

This study examines the concepts of Cicero and Montesquieu, the characteristics related to the "ideal state" and the role of laws in it are analyzed. This topic was developed by the philosophers of ancient Greece. It is important to study how the dialectic of philosophical thought proceeds from Ancient Rome to the present time regarding the best state and its laws. Cicero and Montesquieu distinguish images of government and types of power, talk about the laws of the divine and civil. Philosophers turn to such qualities as are necessary in social

development, namely, justice, reason, wisdom, and spirituality. A harmonious combination of civil and spiritual is an integral part of the state and its laws.

Key words: law, state, justice, man, spirituality.

Человеческие нравы иногда портятся, следовательно, необходимо создание законов, которые будут их ограничивать. По мнению Шарля Луи де Секонда, барона де Ла-Бреда и де Монтескье (18 января 1689 – 10 февраля 1755), законы находятся в прямой зависимости от условий местности и климата, образа правления, религии государства. Дух, разум, справедливость, мудрость – вот немногое из того, на чем основываются законы по мнению Марка Туллия Цицерона (3 января 106 года до н.э. – 7 декабря 43 года до н.э.). В данном исследовании необходимо сопоставить взгляды М.Т. Цицерона [13], [14] и Ш.Л. Монтескье [12] относительно онтологии законов, рассматриваемых в их общем значении.

Человек оказывается в некоторых жизненных ситуациях, в которых неминуемо принимает решения. Он может поступить на основе своих врожденных инстинктов, которыми похож на животных. Обратиться к законам общества, в котором живет. В некоторых случаях человек поступает просто на основании своего жизненного опыта. Цицерон рассматривает вопросы, связанные с несправедливостью и справедливостью, мудростью в общественном развитии. Закон должен исправить пороки, а в доблестях наставлять, поэтому из него следует выводить правила жизни. Матерью всех благ становится мудрость, от любви к которой произошло слово «философия», а она самый лучший дар бессмертных богов. Она научила людей познавать самих себя, почувствовать, что они обладают каким-то божественным качеством. Будут считать свой ум, присущий им священным изображением, а значит всегда будут обдумывать что-либо достойное. Когда постигнут и испытают себя, то поймут, как одарила их природа при вступлении в жизнь и для приобретения и достижения мудрости. Человек, который хочет познать себя в мудрости, рожденный для общества граждан. Он прибегает к подробному рассмотрению вопросов, к свободно льющейся непрерывной речи, управляет народами, устанавливает законы, защищает честных, восхваляет великих мужей, побуждает людей к доблести, утешает униженных. Деяния и намерения храбрых и мудрых людей делает памятными навсегда. В интерпретации Цицерона на первом месте стоит познание истины (*cognitio*), затем следует «двуединая» добродетель – справедливость и благодеяние (*iustitia* и *beneficentia*), затем – величие духа (*magnitudoanimi*) и, наконец, благопристойность, умеренность (*decorum*) [9, с. 195]. Из этих добродетелей вытекают обязанности.

Монтескье Ш.Л. начинает с того, что обозначает суть законов в соотношении их с разумом. Законы в самом широком значении являются необходимыми отношениями, вытекающими из природы вещей. Они есть и у божества, и у материального мира, и у человека. В отношении к первоначальному разуму, законы есть взаимодействие, существующее между ним и другими существами. Бог является создателем мира, действует по законам и в этом заключается его мудрость. Помимо этого, люди могут создавать свои законы, которым необходимо предшествует возможность справедливости отношений. Допустим, справедливым будет подчиняться законам своего общества.

Новгородцев П.И. утверждает, что у Монтескье исходным началом является понятие о естественном законе справедливости, предшествующем всяким положительным законам. В согласии с этим законом Монтескье видит цель политики. И соответственно с этим идея общей воли получает у него подчиненное значение [6, с. 72]. В книге «О духе законов» Монтескье высказывает догадку, «характеризуя объективную основу законов как необходимые отношения, вытекающие из природы вещей» [2, с. 56].

Значит, у Цицерона закон определяет правила жизни, связанные с добродетелью, и исправляет пороки, страсти. Монтескье находит законы в природе, у человека и у божества с его мудростью. Если Цицерон выводит законы из самой природы вещей, то Монтескье связывает законы с нравственностью как таковой. По своей сути закон в природе обозначает устойчивые взаимодействия между явлениями, предметами и, получается, - людьми.

В разрешении той или иной ситуации человек обращается к законам физической природы, законам общества, божественным законам, которые запрещают что-либо или направляют. По мнению Цицерона законы основываются на божественном разуме, который находит свое отражение в устройстве природы. Древние люди полагали, что закон и не был придуман человеком, не есть постановление народа. Он – нечто извечно правящее миром, благодаря мудрости своих повелений и запретов. Первый и последний закон есть мысль Божества, разумом своим ведающая всеми делами, принуждая или запрещая. Закон, данный богами человеческому роду справедливо прославлен. Он – разум

и мысль мудреца, способные и приказывать, и удерживать. Божественного замысла не может быть без разума, и «божественный разум не может не обладать этой силой в определении честных и дурных поступков» [10, с. 112]. Извечный закон был разумом, побуждающим к честным делам, начинает быть законом тогда, когда он возник. Цицерон присоединяется здесь к стоикам, которые считают, что следует исходить из закона, который определяют, «как заложенный в природе высший разум (*lex est ratio summa insita in natura*)» [9, с. 137]. Этот закон интерпретируется мышлением и рассудком человека.

Монтескье обозначает особое положение божественных законов в жизни людей. Сотворение живого существа другим высшим существом предполагает отношение зависимости. Бог напоминает о себе в заветах, а философы направляют человека законами морали. Закон, который отражает в человеке идею творца, является первоопределяющим. Закон, говоря вообще, «есть человеческий разум, поскольку он управляет всеми народами земли» [5, с. 16]. Политические и гражданские законы являются приложением этого разума, в соответствии со свойствами народов стран.

Следовательно, Цицерон обнаруживает, что закон как божественный разум отражается в разумной природе и мыслях мудреца. Монтескье присоединяется к Цицерону в том, что божественный закон чрезвычайно важен для людей. Самыми первыми естественными правами, которые появляются у человека, являются божественные права. Затем личность в процессе своего развития реализует остальные естественные права и осваивает гражданские законы.

Законы взаимосвязаны с образами правления. Цицерон указывает, что, с одной стороны, если сверхполномочия находятся у одного человека, то это может привести к тираническому правлению. Но, с другой стороны, если все полномочия принадлежат народу как неорганизованной толпе, то согласовывать решения будет крайне сложно. Со временем появится человек или группа людей, которые возьмут на себя организацию народа в том или ином виде. Всякий народ, всякая гражданская община, всякое государство есть народное достояние. Если верховная власть находится у одного человека или царя, то государственное устройство называется царской властью. Когда власть находится у нескольких выборных людей, тогда гражданская община управляется волей оптиматов. Причем оптиматы рассматривались как партия правящих верхов, партия аристократическая [9, с. 56]. В народной общине власть находится у народа. Таким образом, положение справедливого и мудрого царя, избранных или первенствующих граждан, народа может быть вполне прочным. Из трех видов государственного устройства можно одобрить царскую власть, а имя царя, как имя отца, заботящегося о согражданах. Вместе оптиматы оказываются более мудрыми, а справедливость и честность та же. Народ же не согласен повиноваться ни одному, ни немногим, для него самым лучшим является свобода. Следовательно, благоговением привлекают цари, мудростью – оптиматы, свободой – народы.

Особое внимание Цицерон уделяет царскому империи. В основе империя лежало представление о единстве и неделимости власти [9, с. 33]. Философы, изучающие природу, поняли, что всем этим миром правит разум. Существует единый Бог, который создал и по своему замыслу упорядочил мир. Если «в душах людей будет царский империй, то это будет господство одного начала, то есть мудрости» [10, с. 28]. Именно тогда не будет места ни страстям, ни гневу, ни необдуманному поступкам, что поспособствует духовности осуществиться.

Духовность проявляется в управлении, Монтескье выделяет следующие его образы: аристократия, монархия, республика, демократия. Монтескье «считал возможным существование множества естественных форм правления, соответствующих общему духу нации» [7, с. 50]. При аристократическом правлении взаимодействие народа и

правительства осуществляется на основе добродетели. В аристократическом государстве народ получает возможность оказывать влияние на правительство, что способствует поддержанию его благосостояния. Но, народ в государстве нуждается в добродетели, как основе своих поступков. Добродетель способствует свободе по законам, правилам, порядку. Аристократическое правительство возможно рассматривать как особое сословие. Его деятельность основывается на великой добродетели, которая помогает уравнивать знать с народом. Умеренность позволяет утвердить охраняющую силу сословия, которая и есть душа этих правлений.

В монархическом правлении Монтескье выделяет качества, способные пробудить в человеке любовь к государству. Особое значение он отдает примеру старшего поколения. В монархиях добрый гражданин имеет желание быть таким и любить государство, ради него самого. Одним из добрых качеств является честь, которая приводит в движение все части политического организма. Она связывает их и каждый человек, выполняя свое дело, стремится к общему благу. Другой важной добродетелью в государстве является самоотверженность, то есть любовь к законам и к отечеству. Такая любовь требует предпочтение общественного блага личному. Приобщить детей к любви к отечеству возможно посредством любви старшего поколения.

Демократическое правление отличается возможностью равенства граждан в государстве, отсутствием разделения их на богатых и бедных. В демократиях любовь к равенству заключается в том, что все должны быть полезны государству. Важным качеством является умеренность, проявляющаяся в возможности иметь необходимое для семьи, а излишек, - для отечества. Ведь богатство дает власть, которая нарушает равенство граждан. Хотя в демократиях, основанных на торговле, возможны добрые нравы при обретении богатств. При условии присутствия духа воздержанности, бережливости, умеренности, трудолюбия, благоразумия, спокойствия, порядка и исправности.

Республиканское правление направлено на поддержание и развитие законов с целью сохранения добрых нравов в государстве. Для развития равенства и умеренности в республике должны быть установлены законы. Сенат призван быть хранителем нравов и исправлять всякий порок в республике. Отецеская власть является очень хорошим средством для охранения нравов.

Законы взаимосвязаны с государственным устройством, в котором живет общество, человек. Цицерон выделяет три вида государственного устройства и обозначает наиболее важные особенности данных правлений. Допустим, Царский образ правления должен быть поставлен выше остальных простых видов государственного устройства. Однако, лишь до тех пор, пока он сохраняет свой строй, когда благополучие, равноправие и спокойствие граждан вверены постоянной власти, справедливости и мудрости одного человека. Но, народу всегда недостает свободы, которая заключается в том, чтобы не иметь никакую власть. В данном случае необходимо обращаться к государственной мудрости, которая является возможностью видеть пути и повороты в делах государства.

Далее, всеми государственными делами, с согласия народа должны вестись первенствующие лица, храбрейшие мужи, облеченные высшим империем. Значение сената является важным, так как всегда умнейшие и храбрейшие люди охраняли государство оружием и своими мудрыми решениями. Их авторитет поддерживался почетным положением, низкими стремлениями к наслаждениям, имущественным положением. Доблесть их в делах государственных проявлялась в том, что они заботливо поддерживали сограждан делами, советами, деньгами.

И конечно, чувство преданного гражданина заключается в том, что для честных людей не существует меры или предела в их заботах об отечестве. Хвалят таких людей за бережливость, воздержанность, верность узам брака, чистым добропорядочным и честным

нравам. В основе цицероновского учения об идеальном гражданине, идеального государства и идеального правителя находится нравственная реформа и «нравственное обновление римского общества» [3, с. 17].

Монтескье противопоставляет умеренное и деспотическое государства, которые он отождествляет с определенными образами правления. Обратимся к обобщенным характеристикам умеренного государства. Природа монархического правления предполагает наличие сословий, на которые опирается власть государства, получая большую устойчивость. Народы, живущие под охраной хорошего управления счастливы, как и монархи, подчиняющиеся основным законам. Окружающие государя подданные могут проявлять те добродетели, которые придают душе величие. Но, с целью образования умеренного правления необходимо приводить в действие власти. Государь так распределяет власть, что удерживает за собой большую ее часть. В умеренных государствах закон разумен, всем известен, и «самые низшие должностные лица имеют возможность руководствоваться им» [5, с. 65]. Поэтому, в монархиях господствует честь, а монарх награждается только одними почетными отличиями. Следовательно, Монтескье выделяет власть монарха, основанную на разумных законах и подчинении подданных.

В республике, где властвует добродетель государство награждается засвидетельствованием этой добродетелью. Допустим, общественная должность является свидетельством добродетели, которую отечество вверяет гражданину. Отсюда, республиканская добродетель требует самопожертвования во всех отношениях ради государства. Хотя, необходимы и формальности, которые увеличиваются с возрастанием уважения к чести, имуществу, жизни и свободе граждан. Значит, Монтескье утверждает, что определенная должность в республике является отражением способностей и добродетели человека.

Поэтому, в умеренных государствах любовь к отечеству удерживает от многих преступлений. Тяжелым наказанием за совершение дурного поступка является уличение в этом поступке. Поэтому, гражданские законы легче исправляют людей. Хороший законодатель заботится, прежде всего, о предупреждении преступлений, улучшает нравы. Благоразумный законодатель умиротворяет умы справедливой умеренностью наказаний и наград, правилами философии, морали и религии. У Монтескье уживаются одновременно три концепции морали: социально-политическая, которая выводит моральные нормы из общественного строя и политических учреждений. Биологическая объясняет мораль природой человека как биологической особи. Географическая, выводящая нравственность из климата, рельефа местности [2, с. 107-108]. В умеренном государстве у Монтескье присутствуют все виды морали.

Цицерон полагает, что государство является достоянием народа при условии его согласия в праве. Монтескье утверждает, что государство расположено на определенной территории, а его граждане заключают договор. Все же согласие граждан является определяющим, а договор подкрепляет данные отношения. К сожалению, в современном обществе все, наоборот, без договора невозможно жить из-за частого обмана. Цицерон выделяет три основных государственных устройства: царское, оптиматов и народа. Наилучшим он считает царский империй в душе или мудрость. Все наилучшие качества Монтескье связывает с умеренным правлением, в котором закон разумен. Значит, философы ищут форму правления, в которой закон будет проявляться в разуме, мудрости, добродетельности.

Население определенной территории объединяет общая воля, которая выражается в различных видах власти. Цицерон утверждает, что уклад общественной жизни предполагает рождение и воспитание детей на основании знаний, обычаев и законов данного общества. Само же общество не останавливается в своем развитии. В основе жизни

людей, помимо знаний, умений, навыков, находятся такие принципы как доблесть, достоинство, бережливость. Вопросами добра и зла занимается искусство, музыка, они отражаются в сфере культуры. Однако, на государственном уровне только судебная власть занимается проблемами нарушения прав и свобод людей. Жизнь людей должна подлежать суду и рассмотрению по закону, но не суду поэтов. Человек может выслушивать обвинения только при условии, что ему позволят отвечать и защищаться в суде. Когда размышляют об истине или о справедливом решении вопроса, то не достоин доверия тот, кто в своем ответе сообразуется с окружением или предвзятым мнением, а «не с действительным положением вещей» [10, с.75].

Монтескье впервые в истории политико-философской мысли обозначает три ветви власти: исполнительную, законодательную и судебную. Особое внимание он уделяет судебной власти, намечает основные принципы ее действия и применения в государстве. Судебную власть следует поручать лицам, которые законным способом привлекаются из народа для образования суда. Поэтому, судебная власть станет «невидимой», а люди будут страшиться суда. В приговорах должна царить неизменность, им необходимо точно применять текст закона. Желательно, чтобы и судьи были одного общественного положения с подсудимыми.

Далее, Монтескье обозначает условия существования других ветвей власти. Исполнительную и законодательную власти можно поручить должностным лицам или постоянным учреждениям. Так как одна из них касается выражения общей воли государства, а другая, - исполнением этой воли. В свободном государстве человек управляет сам собою, а законодательная власть принадлежит там всему народу. Необходимо, чтобы народ посредством своих представителей делал все, чего не может он сам. Законодательная власть у Монтескье, считает Новгородцев, является не общей волей народа, а общей волей государства. Выражать общую волю должны те, кто к этому более способен и так как это более полезно для государства [6, с. 73].

Монтескье разделяет законодательную и судебную ветви власти. С одной стороны, судьи народа «не более как уста, произносящие слова закона», которые «не могут ни умерить силу закона, ни смягчить его суровость». С другой стороны, верховному авторитету этого суда необходимо «умерять закон для блага самого же закона произнесением приговоров, менее суровых», чем те, которые обозначили [5, с. 145]. Законодательная власть не имеет права судить, но пользуется этим правом в случае своей заинтересованности. Для охранения достоинства народа и охранения частного лица нужно, чтобы часть законодательного собрания, состоящая из народа, обвинила перед знатными законодателями.

По мнению Цицерона судебная власть необходимо основывается на достоверном знании, не зависит от предвзятого мнения. У Монтескье возникают три ветви власти. По поводу судебной власти он говорит, что в ней учитывается благо самого закона, остаётся социальное разделение общества. Следовательно, Цицерон оказывается более близким к "естественному" положению вещей в природе, наделенной разумом. Монтескье включает в свое учение естественные законы и естественного человека. Но у него появляется личностная заинтересованность в интерпретации законов. Закон отсоединяется от природного положения вещей, от разума и мудрости. Начинает существовать, как отдельная субстанция, приложимая к определенной ситуации.

Законы призваны к тому, чтобы организовать и направить развитие человека и государства к благу. По мнению Цицерона государство называют достоянием народа, если в нем присутствует согласие граждан, а правление осуществляется на основе справедливости. Кратко определить государство можно как «достояние народа», то есть множество людей, объединенных согласием относительно права и общностью интересов.

Оно существует тогда, когда им хорошо и справедливо правит либо один царь, либо немногочисленные оптиматы, либо весь народ. Государство, с чувством меры составленное при сочетании высших, низших и средних сословий, «стройно звучит благодаря согласованию» [10, с.53]. В нем согласием является единство, обеспечивающее безопасность и невозможное без справедливости. Для Цицерона понятие «достояние народа» (видимо, точнее – «достояние граждан») включало в себя не только собственность, имущество, но и сферу общих интересов», «обязательственные» и политические связи [9, с. 84], - утверждает Утченко С.Л.

Монтескье, при сопоставлении образов правления, выделяет наиболее оптимальный, обращается и к географическому вопросу. А именно, каким образом территориальные размеры государства влияют на законы и дух правления. Дух истинного равенства заключается в том, чтобы люди повиновались равным себе и управляли равными себе. Конечно, люди рождаются равными, но и в обществе они становятся равными благодаря законам.

Монтескье считает, что люди изобрели особый строй, который обладает достоинствами республиканского правления и воплощает в себе внешнюю силу монархического правления. Данная форма правления есть договор, на основании которого «несколько политических организмов обязываются стать гражданами одного более значительного государства» [5, с. 116]. Такое общество может присоединять к себе новых граждан, пока не станет достаточно сильным, чтобы обеспечить безопасность государства.

Таким образом, Цицерон рассуждает о государстве, как достоянии народа, в котором присутствует согласие людей внутри и между сословиями. Монтескье тоже выделяет наличие сословий в федерации, которая соединяет монархическое и республиканское правление. Цицерон помещает общую волю народа в сословия, а Монтескье перекладывает ее на тех, кто управляет государством.

Важным критерием определения события является соблюдение справедливости у философов более древних времен, наличие свободы, - у философов более поздних. Справедливость, как считает Цицерон, является одним из центральных понятий, рассуждений многих философов. Есть мнение, что справедливость имеет двойственное содержание. Хотя справедливость относится к абсолютной истине, а частные истины относятся к мнению, чувственным ощущениям отдельных людей. Справедливость же близка к сфере свободы, божественному, воздает каждому по его заслугам.

Справедливость – единственная доблесть, обнаруживающаяся вся целиком и склонная к хорошим поступкам ради того, чтобы приносить возможно большую пользу. К ней могут приобщиться даже самые незначительные и низкие люди. Справедливость как доблесть нужно возводить на божественный престол рядом с мудростью. Ведь одна она, рожденная для других благотворна и щедра, и всех любит больше, чем себя самое.

Тема свободы занимает особое значение во взглядах Монтескье. Он рассуждает о философской и гражданской свободе, о том, как она проявляется в государстве, нравах и обычаях людей. Первоначально Монтескье определяет саму свободу. В обществе, где есть законы свобода есть право делать все, что дозволено законами. Свобода каждого гражданина есть часть общей свободы, а в народном государстве часть верховной власти. Для отдельного гражданина политическая свобода есть душевное спокойствие, основанное на убеждении в своей безопасности. То есть один гражданин может не бояться другого гражданина. Политическая свобода заключается в уверенности в безопасности, которая подвергается нападению в уголовных процессах. Свобода гражданина зависит от доброкачественности уголовных законов. Свобода философская состоит в

беспрепятственном проявлении воли. Монтескье упустил важное обстоятельство, которое определяет философию как любовь к мудрости.

Следовательно, справедливость способствует тому, чтобы взглянуть на поступок в его целостности, направить человека к хорошему, общему благу, считает Цицерон. У Монтескье свобода дает человеку право делать то, что позволяет закон. Для счастливой и безопасной жизни граждан закону необходимо быть хорошо разработанным. Справедливость Монтескье как таковую отдельно не выделяет, а приравнивает ее к таким качествам как трудолюбие, умеренность и подобным. Конечно, законы нужны и важны для регулирования отдельных людей и общества в целом. Но есть исторические примеры того, что законы, разработанные под руководством тиранов без справедливости и философской свободы, не способствуют хорошим поступкам и общему благу.

Особое значение имеют нравы и обычаи при регулировании поведения человека, развития общества. Цицерон убеждает, что государство развивается посредством многих поколений, особенно внутреннее его устройство. Государство создано умом не одного, а многих людей и не в течении одной человеческой жизни, а в течении нескольких веков и на протяжении жизни нескольких поколений. Государство преуспевает и достигает наилучшего состояния, когда прославляет мудрость предков и следует старому порядку. Некоторые права принадлежат народу, а цари знаками своего царского достоинства решались пользоваться только по велению народа. Государство создается не сразу, много благодетельных и полезных установлений прибавляет каждый из царей.

По мнению Монтескье свобода проявляется не только при соблюдении законов, но и в нравах и обычаях. Монтескье утверждал, что «нравы людей определяются, с одной стороны, географической средой, а с другой – зависят от существующего политического строя» [2, с. 57]. Законы призваны ограничивать обычаи народа, у которого оказываются некоторые недостатки. Законодатель соотнобразовывается с народным духом, если этот дух совпадает с принципами правления, со свободой и природным гением. Законы издаются, зависят от отдельных учреждений, а нравы внушаются, что зависит от общего духа. Допустим, в странах, где свобода господствует во всех сословиях, укоренившиеся обычаи приближаются к законам. Законы определяют преимущественно действия гражданина, а нравы, - действия человека. Нравы регулируют внутреннее, а обычаи, - внешнее поведение человека. В ситуации, когда происходит смешивание законов, нравов и обычаев, возникает большее уважение друг к другу, благотворительность, церемонии, обряды, складывается дух народа. На ряду с индивидуальными правами лиц и с гражданской свободой, у Монтескье присутствует еще один руководящий мотив, - политическая возможность и сила нации, как целого [6, с. 70].

Важно, что Цицерон говорит о развитии государства, в котором мудрость предыдущих поколений передается последующим. Монтескье говорит о том, что у народа есть свой дух, гений. Самым наилучшим будет смешение законов, нравов, обычаев, которые регулируют, как внутреннее, так и внешнее поведение. В данном случае убеждения Цицерона и Монтескье совпадают, так как культурно - исторический опыт народа отражается в жизни его потомков.

Человек развивается в современных сферах общества, а законы, основанные на справедливости и духе свободы этому способствуют. Цицерон выделяет очень важное качество любого человека, а именно доблесть. Доблесть есть природа, достигаемая совершенства и доведенная до своей высшей степени. Значит, в человеке есть сходство с Божеством. Единственным благом является то, что честно, доблесть – высшее, единственное благо. Жить в согласии с природой есть высшее благо, а это значит вести жизнь умеренную и согласную с доблестью. Закон должен исправить пороки, а в доблестях наставлять, поэтому из него следует выводить правила жизни. Стоики

правильно определяют храбрость, говоря, что это - доблесть, сражающаяся за справедливость [11, с. 74].

Проблема свободы разбирается на законодательно-политическом уровне. Монтескье определяет свободу гражданина, отделяя ее от рабства. Гражданское рабство, утверждал Монтескье, «приносит вред всему обществу, ибо калечит не только рабов, но и рабовладельцев» [2, с. 60]. При умеренном правлении политическая свобода придает наибольшую ценность гражданской свободе. Монтескье говорит о рабстве людей в древнем Риме, от которого избавлялись следующим образом. А именно, поощряли личную собственность рабов, определяли известный срок рабству, ежегодно отпускали на волю по состоянию здоровья и трудолюбия, обеспечивали работой. В Риме вольноотпущенники участвовали в законодательстве, допускались к некоторым должностям, имели доступ к военной службе, вступали в брак со свободнорожденными, тогда дети признавались свободными.

Проблему свободы Монтескье предлагает разбирать с экономической стороны. Монтескье отмечает, что самостоятельно почва еще не дает высокоразвитого земледелия, «к земле должен быть приложен интенсивный человеческий труд» [2, с. 71]. Допустим, тяжелые работы уже давно выполняются свободными людьми. Например, работа в рудниках. Увеличенный таким образом труд соединяют с повышенным вознаграждением. Помимо этого, техника заменяет усиленный труд человека, а часто и устраняет его.

Следовательно, одним из главных качеств человека Цицерон признает доблесть, которая есть стремление к совершенствованию; высшее благо, позволяющее достичь человеку гармонии с природой и миром. Для Монтескье гражданская свобода является определяющей, он предлагает способы ее достижения в политико-правовой и экономической сфере. Философ отрицает рабство и обозначает способы выхода из него на примере Древнего Рима. Цицерон настаивает на том, чтобы при помощи законов человек и общество развивали в себе духовность и реализовали ее как нравственное начало в различных сферах. Монтескье рассуждает о законах в исторической ретроспективе, обозначает опыт и свободу в ее философском значении.

Духовность и гражданское право необходимо соединять в жизни человека и общества. Законы государства должны основываться не на мнении, полагает Цицерон, которое субъективно, а на разуме, объективно для всех людей. Законы были придуманы ради блага граждан, целостности государства и спокойной и счастливой жизни людей. Те люди, которые приняли данные постановления, одобрили их, будут жить в почете и счастье. Закон есть решение, отличающее справедливое от несправедливого. Все, обладающее разумом превосходит то, что им не обладает. Многие скрепляются клятвой, благодетельными обязательствами, союзными договорами, страх перед божьей карой тоже не дает совершить преступление.

Монтескье убежден, что свобода в государстве проявляется не только через волеизъявление народа в законах, но и, - религию. Чтобы пользоваться или сохранить свободу нужно, чтобы каждый человек мог говорить и писать то, что он думает прямым постановлением законов. Более того, в государстве каждый гражданин обладает собственной волей, руководствуется собственным разумом или фантазией. Отсюда, люди бывают равнодушными к вероисповеданию, придерживаются господствующего. Либо могут проникнуться к религии вообще, но это чревато появлением большого количества сект. Духовенство способно доказать истинность откровения и промысла высшего существа. Помимо этого, в свободной стране люди рассуждают, так как это порождает свободу, которая оберегает от дурных поступков.

Не малый интерес для философского исследования представляют взгляды Монтескье на веру. Обращение к божественному открывает новые возможности для

изучения духа законов. По мнению Монтескье, религия призвана к тому, чтобы смягчить нравы людей. Она дает в основном советы, а не предписания, правила для наилучшего, для совершенствования. Здесь говорится о правилах, которые более достойны человека и более пригодны для воспитания добродетельных людей. Например, покаяние сопровождается идеями труда, добра и воздержанности.

Религия предполагает великого судью или Бога, она не допускает неискупимых преступлений. Внушает страх и надежду, но преступлением неискупимым может быть и вся жизнь человека. Забота о старых прегрешениях должна удерживать человека от новых, чтобы не нарушалась мера милосердия Бога.

Следовательно, Цицерон считает, что законы нужны для блага граждан, определения справедливого и несправедливого, подкрепляются договором. Монтескье обращается к вероисповеданию и утверждает, что религия смягчает нравы, дает советы для совершенствования, пытается воспитать трудолюбивых, добрых и воздержанных людей. Высший судья вызывает у людей страх перед наказанием и надежду на лучшую жизнь. Таким образом, Цицерон не отрицает существование гражданских законов. Монтескье дополняет их влиянием религии на человека. У Цицерона справедливое и гражданское неразрывно соединяются. Монтескье основывается на том, что не все люди являются верующим, значит не испытывают страх перед высшим судьей.

Разум, мудрость и справедливость восходят к духовным ценностям, духовности человека. По мнению Цицерона человеческое тело материально и смертно. Дух человека управляет телом, но прибывает вне времени и пространства. Тело смертно, а разум человека есть сам человек. Извечный дух – тот, кто живет, чувствует, помнит, предвидит, повелевает, управляет и движет телом, которое ему дано. То, что само получает толчок перестает жить, когда перестает двигаться. То, что само движет себя, никогда не перестает двигаться, так как никогда не изменяет себе. Если «оно никогда не возникает, то оно и никогда не исчезает» [10, с.75]. Таким образом, вечно лишь то, что движется само собой, такие свойства дарованы духу. То, что обладает духом, осуществляется движением внутренним и своим собственным. Такова собственная сущность и сила духа, она вечна.

Упражнения в наилучших делах, самые благородные помышления – о благе отечества, способствуют созерцанию духом всего живого, свободному существованию в мире. Этика Цицерона повлияла на христианское учение о морали. Известно, что епископ «Амвросий (IV в н.э.), в своем наиболее известном произведении «Об обязанностях священнослужителей» («De officiis ministrorum»)» [9, с. 181] приспособил труд Цицерона для христиан. Важными достижениями древнеримской философии является «воспитание уважительного и гуманного отношения к человеку, проведение принципов свободы и равенства» [8, с. 32]. Эта гуманистическая тенденция продолжается у Ф. Аквинского, Дж. Бруно, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, С. Кьеркегора, Тейяра де Шардена, Ф. Достоевского, В. Соловьева.

Монтескье говорит о переплетении догматов и законов. Догмат неизбежности человеческих поступков устанавливает религия. Законы должны быть строже, а «общественное управление бдительнее обыкновенного, так как они должны определять поведение людей» [5, с. 386]. Иногда, «усыпление религией» нарушается «пробуждением законов». Важным преимуществом является то, что у религии есть потенциал к соблюдению мира в государстве, имеется много средств к примирению враждующих сторон.

Монтескье обращается к догмату воскресения тела, исходя из которого человек после смерти сохраняет свои чувства, потребности и даже страсти в широком значении. Этот догмат делится на три ветви: чистого бессмертия в христианстве, перемены места прибывания у скифов, переселение души у индусов. В целом, законы религии призваны к

тому, чтобы внушать презрение к одному лишь пороку, обращать людей к любви и состраданию к другим людям.

Вообще Цицерон говорит о вечном духе, который влияет на тело человека и им управляет. Развитие духовности человека связано с мыслями о благе, его осуществлении. Монтескье обращается к религии и догматам, сравнивает их с законами. Акцент он делает на рациональном компоненте в признании духа, духовности, Бога. Особое внимание философ просвещения уделяет догмату воскресения, как примеру для подражания, постижению его через мышление. Цицерон рассматривает духовность как реальную сущность в человеке, дающую о себе знать, реализующуюся в поступках. Взаимодействие рационального и практического компонента человеческой деятельности сложно осуществимо, но возможно в осознании и поступках отдельного человека и общества.

Божественные и гражданские законы объединяются в человеческих поступках, жизни общества. Разум, считает Цицерон, является единым для всех людей, только от образования и воспитания зависит его развитость. Обращаясь к основам права, нужно признать, что ученые исходили всегда из понятия закона, который есть заложенный в природе высший разум. Он повелевает совершать то, что совершать следует и запрещает противоположное. Этот разум, когда он укрепляется в мыслях человека, совершенствуется и есть закон.

Лучше разума нет ничего, он присущ и человеку, и божеству, а первая связь между человеком и божеством – в разуме. Этот разум должен мыслить правильно, он есть закон, значит люди связаны с Богом и законом. Разум возвышает людей над зверями, развивает силу догадливости, способствует доказательствам, опровержениям, рассуждениям, выводам. Он есть общее достояние всех людей, способность учиться. Природа даровала здравый разум, который есть закон, даровала право всем.

Мудрость является основой поступков человека. Тогда, когда разум достигает зрелости и совершенства, то его, по справедливости, называют мудростью. Принято считать, что мудрость есть закон. Смысл его заключается в том, что он велит поступать правильно, а совершать преступления запрещает. Таким образом, «закон есть сила природы, он – ум и сознание мудрого человека, он – мерило права и бесправия» [10, с. 95].

Божественные законы Монтескье называет законами совершенствования, а гражданские законы основываются на нравственных началах жизни людей. Во-первых, человеческие законы подчиняются всем видоизменяющимся обстоятельствам действительности и изменениям воли людей. Религиозные законы не изменяются, устремляются к высшему благу. Во-вторых, степень веры часто соизмеряется с отдаленностью предмета, так как человеческий ум свободен от понятий определенной эпохи. Человеческие законы зависимы от новизны их происхождения. Законы совершенства из религии определяют качество человека, который их соблюдает. Гражданские законы опираются на «нравственное достоинство людей вообще, чем отдельного человека» [5, с. 414]. В религии не сознающий в преступлении считается нераскаянным и осужденным грешником, а сознающий, – кающимся и спасенным. Но такое толкование не применяется к человеческому суду. Человеческое правосудие, которое смотрит лишь на поступки располагает к людям лишь одним условием для оправдания – условием невиновности. Монтескье, признавая бога в качестве первотолчка вселенной, вместе с тем считал бессмысленностью искать божественное предопределение в социальных явлениях [2, с. 54]. Таким образом, божественное связано с духом человека, а гражданское опирается на разум человека, мудрость, справедливость.

По мнению Цицерона закон есть разум, заложенный в природе, определяющий суть поступка. Достигший зрелости, он с наибольшей очевидностью различает правильное и то, что не следует совершать. Монтескье выделяет человеческие законы,

которые изменяются и зависят от времени, нравственности. Религиозные законы не изменяются со сменой эпохи, связаны с исповедью человека. Цицерон рассуждает о законе в природе и ее мудрости, связи с божественным разумом. Монтескье различает религиозные законы, как регулирующие моральные поступки и гражданские законы, зависящие от особенностей развития общества. Для Монтескье приоритетными являются гражданские законы, как конкретные, осязаемые, действенные в отличие от разума и мудрости.

Конечно, для Ш.Л. Монтескье идея «свободного государства» была своего рода социально-политической утопией, проектом будущего общественного устройства [4, с. 35] также как для Цицерона. Либеральные «общественно-политические доктрины Екатерины II, Е.С. Десницкого, Я.П. Козельского, Н.И. Панина, Д.И. Фонвизина, М.М. Сперанского, А.Н. Радищева становятся методологической основой деятельности нескольких комиссий по разработке Уложения и конституционных проектов» [1, с. 17].

Таким образом, Монтескье, как и Цицерон выделяет образы правления, в каждом из которых он обозначает наилучшие свойства. Монтескье противопоставляет умеренное и деспотическое государства. В качестве наилучшего территориального устройства Монтескье обозначает федерацию, а Цицерон говорит о государстве как «достоянии народа» и наличии в нем сословий. Впервые в истории политико-философской мысли Монтескье выделяет помимо исполнительной и законодательной судебную ветвь власти. Цицерон говорил о том, что судебная власть существует, если человек в ней себя сможет защитить на основании действительного положения дел. Монтескье и Цицерон определяют законы как божественные, возникновение которых связано с Богом, духом, справедливостью, мудростью. Законы человеческие или гражданские зависят от особенностей жизни народа или всего государства. Тогда, когда разум становится зрелым его называют мудростью, которая является мерилем права и несправедливости. Таким образом, Монтескье Ш.Л. в своих произведениях рассуждают об особенностях законов своего времени. Но, многие проблемы прошлого с течением веков дошли и до настоящего. Вместе с этим, такие понятия как свобода, равенство, справедливость являются актуальными и в настоящее время.

Список литературы

1. Баракалов О.В. Правовая доктрина русского Просвещения XVIII века // Известия Алтайского государственного университета. - 2017. - № 3. - С. 13-17.
2. Баскин М. П. Монтескье. Изд. 2-е, стереотип. М., «Мысль», 1975. - 165 с.
3. Брагова А.М. Марк Туллий Цицерон об идеальном гражданине и государстве: автореферат ... кандидата исторических наук: 07.00.03. - Нижний Новгород, 2005. - 24 с.
4. Милованов К.Ю. Философский проект «Свободного государства» Монтескье и его критика современниками // Проблемы современного образования. - 2016. - № 5. - С. 25-38.
5. Монтескье Ш.Л. О духе законов / пер. с франц. А. Матешука. - М.: Мысль, 1999. - 672 с. (опубликован в 1748 году).
6. Новгородцев П.И. Кризис современного правосознания. - М.: Типо-лит. Т-ва И.Н.Кушнерев и К, 1909. - 393 с.
7. Тараборина Ю.В. Политико-правовое учение Ш. Л. Монтескье и его влияние на развитие государственно-правовой мысли России во второй половине XVIII века // Социум и власть. - 2008. - № 2. - С. 48-54.
8. Титаренко И.Н. Проблема человека в латиноязычной философии Древнего Рима: автореферат ... доктора философских наук: 09.00.13., 09.00.03. - Ростов-на-Дону, 2005. - 36 с.

9. Утченко С.Л. Политические учения Древнего Рима (III – I вв. до н.э.) – М.: Изд-во «Наука», 1977. – 257 с.
10. Цицерон М.Т. Диалоги. О государстве. О законах / Горенштейн В.О., Утченко С.Л. – М.: Наука, 1966. – 225 с. (создан в 54 - 51 гг. до н. э.; конец 50-х годов до н. э.).
11. Цицерон О старости. О дружбе. Об обязанностях / Горенштейн В.О., Грабарь-Пасек М.Е., Утченко С.Л. – М.: Наука, 1974. – 247 с. (написан осенью-зимой 44 года до н. э.).
12. Montesquieu L'Esprit des lois. – Paris, Lavigne, Libraire-Editeur, 1845. – 510 p.
13. Cicerone M.T. De re publica. De re legibus. – Patavii: in aedibus Lavianis, 1968. – 206 p.
14. Cicerone M.T. Cicero: [in twenty-eight volumes](#). – Publication: Cambridge (Mass.): Harvard University Press, London: W. Heinemann Description, 1958-1979.

References

1. Barakalov O.V. Legal doctrine of the Russian Enlightenment of the 18th century // Bulletin of the Altai State University. – 2017. - No. 3. - P. 13-17.
2. Baskin M. P. Montesquieu. Ed. 2nd, stereotype. M., "Mysl", 1975. - 165 p.
3. Bragova A.M. Mark Tullius Cicero on the ideal citizen and state: abstract ... of candidate of historical sciences: 07.00.03. - Nizhny Novgorod, 2005. - 24 p.
4. Milovanov K.Yu. Philosophical project of "Free State" Montesquieu and his contemporaries' criticism // Problems of modern education. – 2016. - No. 5. - P. 25-38.
5. Montesquieu S.L. About the spirit of laws / translated from french by A. Mateshuk. - M.: Mysl, 1999.- 672 p. (published 1748).
6. Novgorodtsev P.I. The crisis of modern legal consciousness. - M.: Tipo-lit. T-va I.N. Kushnerev and K, 1909. - 393 p.
7. Taraborina Yu.V. Sh. L. Montesquieu's political and legal doctrine and its influence on the development of state and legal thought in Russia in the second half of the 18th century // Society and Power. – 2008. - No. 2. - P. 48-54.
8. Titarenko I.N. The problem of a person in the Latin-speaking philosophy of Ancient Rome: abstract ... Doctors of Philosophical Sciences: 09.00.13., 09.00.03. - Rostov-on-Don, 2005. - 36 p.
9. Utchenko S.L. Political teachings of Ancient Rome (III - I centuries BC) - M.: Publishing house "Science", 1977. - 257 p.
10. Cicero M.T. Dialogues. About the state. On the laws / Gorenstein V.O., Utchenko S.L. - Moscow: Nauka, 1966. - 225 p. (created in 54 - 51 BC; end of the 50s BC).
11. Cicero M.T. About old age. About friendship. On responsibilities / V.O. Gorenstein, M.E. Grabar-Pasek, S.L. Utchenko. - Moscow: Nauka, 1974. - 247 p. (written in the fall-winter of 44 BC).
12. Montesquieu L'Esprit des lois. - Paris, Lavigne, Libraire-Editeur, 1845. - 510 p.
13. Cicerone M.T. Of State. The matter laws. - London: ex laviana, 1968. - 206 p.
14. Cicerone M.T. Cicero in twenty-eight volumes. - Publication: Cambridge (Mass.): Harvard University Press, London: Heinemann Description, 1958-1979.